

Организация
Объединенных Наций
по вопросам образования
науки и культуры

COVID-19: Роль судебных операторов в защите и развитии права на свободу выражения мнений

РУКОВОДЯЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основные пункты

- Данные "Руководящие положения" будут полезными для судей и судов как национального, так и регионального уровней в обеспечении применения международных и региональных стандартов в области прав человека, свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни при вынесении решений по делам, касающимся ответных мер государств на вспышку COVID-19 и влияющих на свободу выражения мнений, свободу печати, доступ к информации, неприкосновенность частной жизни и безопасность журналистов.
- При принятии на себя чрезвычайных полномочий для борьбы с пандемией COVID-19, государства должны соответствовать требованиям, критериям и процедурам, установленным международными и региональными правовыми документами, в целях защиты основополагающих прав граждан и недопущения злоупотреблений и произвола.
- Во время освещения пандемии журналисты могут подвергаться нападениям и запугиванию, а также сталкиваться с ограничениями из-за введённых ограничений. Их работу следует рассматривать как предоставление основных услуг, поэтому необходимо обеспечить их защиту. Любые нарушения их безопасности должны тщательно расследоваться и преследоваться по закону.
- Разработка инструментария для сбора показателей здоровья населения в целях отслеживания случаев заражения и точного определения потенциальных распространителей вируса должны принимать во внимание воздействие на право неприкосновенности частной жизни и, соответственно, соблюдать международные стандарты защиты данных.
- При борьбе с дезинформацией необходимо избегать всеобщего запрещения распространения информации и оценивать воздействие на свободу выражения мнений. Для обеспечения соответствия международным стандартам в области прав человека необходимо всегда применять трёхчастный тест (предусмотренный законом и включающий законность, легитимность, необходимость и соразмерность в демократическом обществе).

Предисловие

Пандемия COVID-19 и меры, предпринятые по всему миру в ответ на эту вспышку, имеют серьёзные последствия для прав человека. За последние месяцы некоторые органы государственной власти ввели режим чрезвычайного положения, ограничивающий многие основополагающие права, в том числе и свободу выражения мнений, доступ к информации и право на неприкосновенность частной жизни. Помимо этого, некоторые правительства приняли законы по борьбе с дезинформацией, поэтому нетрудно предугадать, что судам вскоре придётся выносить решения по делам, касающимся свободы печати и свободы выражения мнений, в контексте данных мер.

Как специализированное учреждение ООН, имеющее чёткий мандат на продвижение и защиту свободы выражения мнений и связанных с нею последствий, свободы печати и доступа к информации, ЮНЕСКО пытается привлечь внимание всех заинтересованных сторон, в особенности участников судебной системы (напр., судей, прокуроров и адвокатов), к важности гарантирования этих основополагающих прав человека. В этой связи, с 2013 года ЮНЕСКО и её партнёры обучили более 17 000 субъектов права и представителей гражданского общества Латинской Америки и Африки по международным и региональным стандартам, касающимся свободы выражения мнений.

Эти «Руководящие положения» для судебных операторов разработаны в рамках данного проекта по результатам цикла трёх вебинаров (на [испанском](#), [английском](#) и [французском](#) языках) по юридическим вызовам в области свободы выражения мнений в условиях пандемии COVID-19. Вебинары были организованы в партнёрстве с Институтом Бонаверо по правам человека (Юридический факультет Оксфордского университета), Институтом Рейтер по изучению журналистики (Кафедра политики и международных отношений Оксфордского университета), Центром Найта по журналистике в Северной и Южной Америке, Отделом Специального докладчика по вопросам свободы выражения мнений при Межамериканской комиссии по правам человека, а также совместно с такими региональными судами по правам человека, как Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов и Суд ЭКОВАС. Они также получили значительную поддержку Фондов «Открытое общество».

Целью данных «Руководящих положений» является оказание поддержки судьям и представителям судебно-прокурорской системы для защиты и развития права на свободу выражения мнений в период пандемии COVID-19 и после неё. Мы в ЮНЕСКО надеемся, что эти «Руководящие положения» помогут их пользователям глубже понять теоретическую базу, являющуюся основой права на свободу выражения мнений, а также усилить навыки претворения теории в жизнь, как во время этого кризиса, так и после его завершения.

**Секция свободы выражения мнений и
безопасности журналистов**

Сектор коммуникации и информации

ЮНЕСКО

Введение

Быстрое возникновение COVID-19 привело к беспрецедентному глобальному кризису. Такой серьёзный кризис оказывает давление и влияет на работу правительств, не только принявших исключительные решения в отношении ситуации, которую никто не ожидал, но и подвергающимся пристальному вниманию со стороны граждан. Эти граждане ожидают принятия соответствующих мер и получения достоверной информации от органов, ответственных за общественное здравоохранение.

Вертикаль власти в либерально-демократических обществах, как минимум временно, изменилась. Кампании и выборы были перенесены, заседания парламента проходят с меньшим количеством депутатов или в режиме видеоконференции. Работа судебных органов приостановлена или замедлилась, а предоставление основных государственных услуг серьёзно пострадало. Право на доступ к информации во многих случаях было ограничено, что повлияло на доступ граждан к исчерпывающим данным об уровне заболеваемости, режимах проверки, инструментах правительственных заказов и использовании государственных средств в период пандемии.

Иными словами, было оказано мощное воздействие на институционные механизмы, лежащие в основе верховенства права и систем сдержек и противовесов. Некоторые страны также воспользовались особыми обстоятельствами, связанными с пандемией, чтобы ещё больше усилить уже существующие ограничения основополагающих прав, ввести новые ограничения и ужесточить контроль над деятельностью своих граждан.

Этот глубокий кризис особенно сильно затронул реализацию права на свободу выражения мнений, состояние и деятельность журналистов и СМИ, а также право граждан на доступ к информации общественного характера. Многие положения о чрезвычайной ситуации, равно как и существующие законы и нормативно-правовые акты, применялись для непосредственного ограничения реализации таких прав и усиления контроля под предлогом защиты здоровья населения.

Помимо фундаментального характера прав, требующих защиты, также имеются данные, что соблюдение прав тоже имеет фундаментальное значение для борьбы с пандемией COVID-19 и её последствиями. Например, свобода печати позволяет СМИ расследовать и выявлять опасные измышления о вирусе и предоставлять альтернативу неверному контенту, который циркулирует в закрытых мессенджерах, не подвергаясь сомнению. Свобода выражения мнений позволяет общественности обсуждать ответные меры на пандемию и призывать уполномоченные органы к ответу за свои действия.

С целью недопущения "бинарного выбора" — гарантия прав против сохранения хозяйственной жизни — Африканская комиссия по правам человека и народов призвала придерживаться и того и другого. "Африканская комиссия признаёт правомерность опасений относительно социально-экономического воздействия некоторых мер профилактики и сдерживания COVID-19, особенно на социально и экономически уязвимые группы населения, и на основании своего заявления по COVID-19 от 28 февраля вновь озвучивает обязательство Государств обеспечить соответствие принятых мер принципу законности, их необходимость и соразмерность цели по обеспечению общественного здоровья, а также их сопровождение обусловленными ситуацией политическими мерами по снижению неблагоприятного воздействия, в особенности на наиболее уязвимые слои населения."¹ Комиссия далее подчёркивает необходимость соответствия принципам законности, запрета дискриминации, равноправия, доступа к информации, мерам по защите уязвимых групп населения и их мониторинга, среди прочих мер.

В предстоящие месяцы и годы от судей и судов как национального, так и регионального уровня всё больше будут ожидать пересмотра по некоторым решениям, принятым в условиях данного кризиса, а также разбирательства дел о толковании таких решений относительно того, как они фактически исполняются представителями государства.

Целью данного документа является поддержка судебных операторов в этих процессах. В частности, **эти «Руководящие положения» содействуют надлежащему рассмотрению и правильному пониманию применимых международных и региональных стандартов, способствуя таким образом достаточной и эффективной защите основополагающего права свободы выражения мнений и свободы информации вне рамок соответствующего национального законодательства.**

¹ <https://www.achpr.org/pressrelease/detail?id=483>

Пандемия и чрезвычайное положение

По нормам международного права, во время чрезвычайного положения в обществе, когда жизнь нации находится под угрозой, **государства могут принимать меры, ущемляющие определённые права человека и в отступление от своих обязанностей и обязательств в рамках международных и региональных правовых соглашений, только в такой степени, в какой это требуется остротой положения.** Такое положение предусмотрено Статьёй 4 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее, Пакт)², Статьёй 27 Американской конвенции о правах человека (далее, Американская конвенция)³ и Статьёй 15 Европейской конвенции по правам человека (далее, Европейская конвенция)⁴. Африканская хартия прав человека и народов (далее, Африканская хартия)⁵ не содержит каких-либо положений в данной области. В любом случае, кроме возможности применить отступление от прав, предусмотренных региональными соглашениями (по мере доступности), **любое государство может принять чрезвычайные меры на основании правил, принципов и ограничений, предусмотренных в упомянутой выше Статье 4 Пакта.**

Замечание общего порядка № 29 Комитета ООН по правам человека (далее, КПЧ ООН) посвящено вопросу чрезвычайного положения в контексте упомянутой выше Статьи 4 Пакта. Данное Замечание общего порядка предусматривает широкий диапазон критериев и рекомендаций относительно толкования этой статьи, наиболее актуальные из которых в данном контексте включают:

- Государства должны действовать **в рамках их конституциональных и иных законодательных положений**, регулирующих порядок объявления такого положения и осуществление чрезвычайных полномочий. Как правило, такие нормы устанавливают конкретные условия, требования и процедуры принятия таких исключительных режимов. Исходя из этого, **данные положения следует толковать в соответствии с международными и региональными нормами.**
- В иных ситуациях, помимо вооружённого конфликта, государствам следует **тщательно рассмотреть основания и причины, по которым подобная мера является в данных обстоятельствах необходимой и законной.**
- Подобные меры надлежит принимать **только в той степени, в какой это требуется остротой положения.** Данное требование касается **продолжительности, территориального охвата и материальной сферы действия чрезвычайного положения** и любых мер, принимаемых в отступление от Пакта вследствие чрезвычайного положения.
- Некоторые положения Пакта **не подлежат отступлению ни при каких обстоятельствах.** Другие статьи Пакта (в том числе Статья 19 о защите свободы выражения мнений) **не подлежат отступлению произвольно, даже если жизнь нации находится под угрозой.** Государства несут правовую обязанность ограничивать любые отступления лишь теми, которые **диктуются остротой положения.**

Никакие меры в отступление от положений Пакта не могут быть несовместимыми с **другими обязательствами государства-участника по международному праву**, в частности с нормами международного гуманитарного права.

- Государство-участник, использующее право отступления, **должно немедленно информировать другие государства-участники, через посредство Генерального секретаря Организации Объединённых Наций**, о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению.

² <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/ccpr.aspx>

³ <https://www.cidh.oas.org/basicos/english/basic3.american%20convention.htm>

⁴ https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf

⁵ <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=49>

Европейская конвенция и Американская конвенция предусматривают схожие (и взаимодополняющие) режимы в данной области, в том числе режим уведомления уполномоченного органа соответствующей региональной организации.

Также КПЧ ООН принял 24 апреля 2020 года **специальное заявление об отступлении от положений Пакта в связи с пандемией COVID-19**. Заявление напоминает и повторяет всеобщие принципы и рекомендации, содержащиеся в Замечании общего порядка № 29. Оно также включает в себя конкретные указания, в том числе⁶:

- Государствам-участникам следует заменить связанные с COVID-19 меры, запрещающие деятельность, имеющую отношение к осуществлению закрепленных в Пакте прав, **менее ограничительными мерами, позволяющими осуществлять такую деятельность, и в то же время подчинить ее, по мере необходимости, требованиям охраны здоровья населения, таким как физическое дистанцирование.**
- Государства-участники не должны отступать от защиты прав человека, **когда они в состоянии достичь своих целей в области общественного здравоохранения, ссылаясь на возможность ограничения некоторых прав. Это особенно касается возможных ограничений права на свободу выражения мнений** в силу Статьи 19 Пакта (а также Статьи 13 Американской конвенции, Статьи 10 Европейской конвенции и Принципа 9.3 Принципов свободы выражения мнений и доступа к информации в Африке). В целях защиты здоровья населения данное право может подлежать определенным ограничениям, предусмотренным законом, которые являются необходимыми и соразмерными ("трёхчастный тест").
- **Важными гарантиями обеспечения того, чтобы государства-участники, прибегающие к чрезвычайным полномочиям в связи с пандемией COVID-19, выполняли свои обязательства по Пакту,** являются свобода выражения мнений и доступ к информации и гражданскому пространству, в котором могут проводиться публичные обсуждения.

Помимо этого, 14 июля 2020 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию с призывом к странам "воздерживаться от применения (...) законодательства по вопросам здравоохранения для ограничения права на свободу убеждений и выражения мнений способами, противоречащими их обязательствам в рамках международного права, включая обеспечение того, чтобы все меры, принятые для противодействия угрозам, касающимся (...) здоровья населения, полностью соответствовали международным обязательствам в области прав человека (...)"⁷.

В контексте этих общих принципов судебным операторам необходимо особо учитывать следующие дополнительные факторы:

- Некоторые органы государственной власти могут воспользоваться кризисом в сфере здравоохранения для неправомерной **легитимизации принятия мер, ограничивающих** право на свободу выражения мнений и свободу информации, которые могут быть **слишком общими** с точки зрения принципа правовой определённости, **недоказанно необходимыми** для защиты здоровья населения в условиях открытого, плюралистического и демократического общества, либо **несоразмерно ограничивающими** указанное право. Эти меры также могут сопровождаться исключительными ограничениями и отступлениями от других основополагающих прав, введёнными без учёта требований, критериев и процедур, предусмотренных международным и региональным правом.
- Несмотря на наличие международных и региональных механизмов уведомления и надзора за введением чрезвычайного положения и соответствующих мер, **национальные суды и судьи являются первой инстанцией в защите прав человека. Таким образом, национальные судебные операторы играют важнейшую роль в пересмотре указанных решений.**

В дополнение к предыдущим документам и стандартам, а также исходя из общей точки зрения, важно отметить, что Межамериканская комиссия по правам человека приняла

⁶ <https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/COVIDstatementEN.pdf>

⁷ A/HRC/44/L.18/Rev.1. Доступно в сети: <https://undocs.org/A/HRC/44/L.18/Rev.1>

Резолюцию 1/2020 "Пандемия и права человека в Северной и Южной Америке"⁸, Межамериканский суд по правам человека опубликовал заявление "COVID-19 и права человека"⁹, а Генеральный секретарь Совета Европы издал документ "Поддержание демократии, верховенства закона и прав человека в условиях эпидемического кризиса COVID-19. Инструментарий для государств-участников"¹⁰,

Следует отметить, что несмотря на тот факт, что большинство указанных документов не представляют собой источники обязательного международного права, их во многих случаях можно рассматривать как инструменты "мягкого права". Более того, из-за их прямой связи с такими международными правовыми обязательствами, как защита прав человека, они могут легитимно рассматриваться и признаваться в качестве индикаторов выполнения государственными органами власти своих обязанностей в данной области. Другими словами, указанные документы формируют ожидание и доверие в отношении соблюдения прав государством¹¹. Также важно отметить поддержку этой точки зрения более чем 130 странами-членами ООН и официальными наблюдателями, которые издали межрегиональное заявление о том, что шаги по борьбе с COVID-19 должны основываться, помимо прочего, на уважении свободы выражения мнений и свободы печати¹².

Пандемия и основополагающее право на свободу выражения мнений: отступление от прав против усиления прав

Как указывал КПЧ ООН, разрешение исключительных полномочий, особенно касающихся состава и реализации важных основополагающих прав, усиливает необходимость в наличии устойчивой системы сдержек и противовесов, не допускающей злоупотреблений или произвола.

Было также указано, что судьи и суды на всех уровнях определённо должны играть главную роль в гарантии подотчётности государственных органов при данных обстоятельствах. **Помимо традиционных механизмов верховенства закона, права на свободу выражения мнений и свободу информации, выведен ряд заключений первостепенной важности.** Как указал в своём отчёте Специальный докладчик ООН по развитию и защите права на свободу убеждений и выражения мнений (далее, Специальный докладчик), сделав особый упор на пандемию и указанное право¹³, "отдельные лица и их сообщества (...) не могут защититься от заболевания, если им не предоставляется информация, если они меньше доверяют источникам информации и если в заявлениях государственных органов доминирует пропаганда и дезинформация". Таким образом, **надлежащая защита этого права поддерживает и способствует общественной осведомлённости о пандемии, обеспечивает доступ работников здравоохранения к глобальной информации о заболевании и мерам борьбы с ним. Это гарантирует доступ общественности к информации о пандемии, которой располагают государственные органы, а также возможность СМИ и журналистов освещать различные аспекты и последствия пандемии**¹⁴.

⁸ Доступно в сети: <https://www.oas.org/en/iachr/decisions/pdf/Resolution-1-20-en.pdf>

⁹ Доступно в сети: http://www.corteidh.or.cr/tablas/alerta/comunicado/Statement_1_20_ENG.pdf

¹⁰ Доступно в сети: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-human-rights-in-th/16809e1f40>

¹¹ См. Michèle Oliver, "The relevance of 'soft law' as a source of international human rights", Comparative and International Law Journal of Southern Africa, Volume 35, Issue 2, Nov 2002, p. 289 – 307.

¹² <https://www.un.org/africarenewal/news/coronavirus/cross-regional-statement-%E2%80%99Cinfodemic%E2%80%99D-context-covid-19>

¹³ A/HRC/44/49. Доступно в сети: https://freedex.org/wp-content/blogs.dir/2015/files/2020/04/A_HRC_44_49_AdvanceEditedVersion.pdf См. также совместное заявление от 19 марта 2020 г. Специального докладчика ООН по вопросам свободы убеждений и выражения мнений, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросам свободы выражения мнений. Доступно в сети: <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/448849>

¹⁴ См. Заявление от 14 апреля 2020 г. Международной конференции уполномоченных по вопросам информации. Доступно в сети: <https://www.informationcommissioners.org/covid-19>

3-частный тест

Согласно нормам международного права (в частности, Статьи 19.3 Пакта), право на свободу выражения мнений влечёт обязанности и обязательства со стороны тех, кто реализует это право, однако такие обязательства не должны узаконивать необоснованное ограничение такой свободы.

Это означает, что для обеспечения правомерности любых ограничений свободы выражения мнения, они должны соответствовать принципам трёхчастного теста, а именно:

▪ Принципу законности.

Любое ограничение свободы выражения мнения должно быть явно, недвусмысленно и однозначно предписано законом в его формальных и существенных аспектах.

▪ Принципу легитимности.

Любое ограничение должно служить настоящим целям, прямо перечисленным в МПГПП, для обеспечения защиты прав других лиц, национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения и общественных нравов.

▪ Принципу необходимости и соразмерности.

Любое ограничение должно быть строго необходимым в демократическом обществе для достижения его настоятельных целей. Оно также должно быть строго соразмерным преследуемой цели и разумно соответствовать достижению его настоятельной цели. Тест на необходимость применяется жёстко и требует явного наличия настоящей или безусловной необходимости введения ограничений.

Это означает, что вместо поддержки введения ограничений или условий на реализацию права свободы выражения мнений и свободы информации, **данный кризис в области общественного здоровья требует от государственных органов, включая судебную систему, взять под особую защиту различные аспекты реализации такого права.** Иначе говоря, свобода выражения мнений и беспрепятственный доступ к информации общественного характера должны рассматриваться как **мощный инструмент борьбы с пандемией и оздоровления населения в тяжёлых условиях нынешнего времени.**

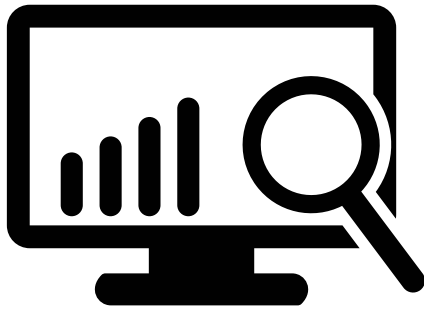
С учётом сказанного, **могут иметься некоторые области, где в силу исключительного существенного изменения обстоятельств или настоятельной необходимости недопущения заражения через физический контакт, могут быть введены специфические и исключительные ограничения указанных прав.** В таких случаях, как уже было сказано, **какого-либо специального отступления от прав не требуется. Это уступает место введению таких ограничений согласно общему режиму, предусмотренному Статьёй 19 Пакта (и соответствующими статьями региональных соглашений), в частности, применению так называемого трёхчастного теста.**

Основные проблемы для свободы выражения мнений и свободы информации

Доступ к информации

Как было указано в фокусном докладе ЮНЕСКО за 2019 год о доступе к информации (ДКИ)¹⁵, **это право зиждется на более обширном праве свободы выражения мнений**, которое включает в

¹⁵ Доступно в сети: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000371485>

себя не только право на передачу мнений и информации, но также и право на поиск и получение такой информации. **В качестве права ДКИ особенно применим к официальной информации, которой располагают государственные органы**¹⁶. В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла 17 Целей устойчивого развития (ЦУР)¹⁷. Цель 16 призывает все страны-члены ООН содействовать построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечению доступа к правосудию для всех и созданию эффективных, подотчётных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях, а Задача 16.10 гласит: "Обеспечить доступ общественности к информации и защитить основные свободы в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями".

В упомянутом выше докладе о пандемии болезней в аспекте свободы мнений и их свободного выражения¹⁸ Специальный докладчик ООН отмечает ряд основных элементов, касающихся необходимости защиты права на доступ к информации в условиях пандемии:

- Процедуры и механизмы предоставления доступа к публичной информации **могут пострадать от временных перебоев в нормальном ритме работы**. Такие перебои приемлемы, если они прямо вызваны **необходимостью защиты персонала или недопущения физического контакта между людьми**. Более длительная обработка запросов и продолжительность времени, необходимого на ответ, стали сейчас нормой. Однако это не должно стать поводом для невыполнения мероприятий, которые можно выполнить альтернативными способами (напр., используя новые технологии), или в отношении которых ограничение возможностей отсутствует.
- Кроме того, уполномоченные по вопросам информации не должны приостанавливать выполнение своих обязательств по обеспечению доступа к информации без разъяснения имеющихся законных оснований для ограничения своих обязанностей.
- **Органам публичной власти необходимо предоставить СМИ доступ к должностным лицам, документации и другим информационным ресурсам**. Такой механизм предполагает проведение регулярных брифингов для прессы **работниками здравоохранения и другими должностными лицами**. **Независимым журналистам и представителям различных СМИ необходимо предоставить доступ** на такие брифинги. **Необходимость недопущения физического контакта между журналистами и должностными лицами не может служить основанием для введения мер, которые могут ограничить возможности журналистов или других сотрудников сферы информации участвовать в таких мероприятиях и задавать вопросы**.
- В условиях кризиса общественного здравоохранения цель правительства должна заключаться в том, чтобы предоставлять **точную или как можно более точную информацию с соответствующей оговоркой о том, что эта информация является не совсем точной или может измениться, а также чёткие и честные рекомендации**. Несоблюдение этого принципа может стать нарушением права граждан на ДКИ. Следует также предпринимать и другие усилия по обеспечению лёгкого, быстрого, эффективного и полезного доступа к информации, находящейся в распоряжении органов публичной власти.
- Если смотреть шире, **любые ограничения права на доступ к информации должны соответствовать принципам указанного выше трёхчастного теста** (см. врезку на стр. 6).

¹⁶ См. Совместная декларация Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Специального докладчика ОАГ по вопросу свободы выражения мнения о доступе к информации и законодательству о неразглашении от 6 декабря 2004 г. (доступно в сети: <https://www.article19.org/resources/joint-declaration-access-information-secrecy-legislation/>), а также доклад Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение A/68/362 о праве на доступ к информации (доступно в сети: <https://undocs.org/A/68/362>.)

¹⁷ <https://sustainabledevelopment.un.org/>

¹⁸ A/HRC/44/49, пп.18-23.

Доступ к Интернету

Доступ к Интернету стал **непременным условием эффективной и полноценной реализации прав на свободу выражения мнений и свободу информации.**

В 2011 году Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека Организации американских государств (ОАГ), Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по

правам человека и народов (АФПЧН), издали совместную декларацию с основополагающими принципами защиты свободы выражения мнений в Интернете, Декларация выступает за всеобщий доступ к Интернету и заявляет, что **“отключение доступа к Интернету или части Интернета для всего населения или каких-либо его сегментов (...) никак не может быть оправдано, даже по причине поддержания общественного порядка или национальной безопасности”**. Таким же образом, в докладе 2017 года Специальный докладчик подчёркивает, что **отключения сети неизменно не отвечают требованию необходимости¹⁹. Это также применимо в отношении нарушения доступа к конкретным онлайн сервисам или платформам.** По прецедентному делу «Ахмет Йылдырым против Турции» Европейский суд по правам человека²⁰ постановил, что **блокировка целого доменного имени в целях недопущения предположительно незаконного контента всегда требует “оценки того, могли ли быть предприняты менее радикальные меры”**. Совсем недавно, 25 июня 2020 года, Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) постановил, что решение правительства Того отключить Интернет в 2017 году во время волны протестов являлось нарушением обязательства правительства использовать все необходимые гарантии реализации права на свободу выражения мнений тоголезского народа²¹.

Касаясь ситуации с пандемией, Специальный докладчик подчеркнул следующее²²:

- На фоне глобальной пандемии, **доступ к Интернету составляет важнейший элемент политики и практики в области здравоохранения, публичной информации и даже права на жизнь.**
- Отключение Интернета во время пандемии влияет на **граждан, которые ищут достоверную информацию** о предпринимаемых правительством мерах, рекомендациях относительно здоровья или услугах здравоохранения. Отключение также **особенно влияет на работников здравоохранения, которым требуется доступ к соответствующей информации** о пандемии. Ограничение доступа к Интернету в период чрезвычайной санитарно-эпидемиологической обстановки затрагивает **всех, будь то на узко локальном или глобальном уровне.**
- Важность цифрового доступа к информации о здравоохранении указывает на острую необходимость **расширения инфраструктуры в первую очередь именно для обеспечения доступа.**

Кроме того, резолюция Совета по правам человека ООН от 14 июля 2020 предусматривает, что государства должны воздерживаться от “введения ограничений, не соответствующих Статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, включая

¹⁹ A/HRC/35/22, п. 14. Доступно в сети: <https://undocs.org/A/HRC/35/22>

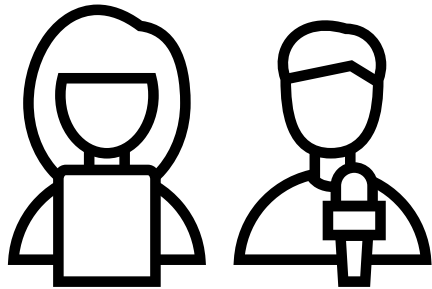
²⁰ Решение от 18 декабря 2012 г. Доступно в сети: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-115705>

²¹ См. пресс-релиз о решении, опубликован НПО "Access Now": <https://www.accessnow.org/internet-shutdowns-in-togo-illegal/> Также НПО "Access Now" сообщила, что 3 июня 2020 г. судебная коллегия Административного суда столичного округа Джакарта постановил, что преднамеренные отключения Интернета в 2019 г. в провинциях Папуа и Западное Папуа были незаконны. См. пресс-релиз здесь: <https://www.accessnow.org/court-rules-the-internet-shutdowns-in-papua-and-west-papua-are-illegal/>

²² A/HRC/44/49, пп. 24-29.

свободный обмен информацией и идеями, в том числе такими способами, как применение отключения Интернета с целью преднамеренного и произвольного прекращения или нарушения доступа к онлайн информации или её распространения”.

Безопасность СМИ и журналистов

Защита СМИ и журналистов от нападков или запугивания любого рода, недопущение таких угроз и проблема безнаказанности являются основой эффективной и полноценной реализации права на свободу выражения мнений и свободу информации. **Безопасность журналистов (в том числе её физические, психологические и юридические аспекты) рассматривается как первостепенный приоритет в области прав человека большинством международных и региональных организаций**, среди которых ООН²³, ЮНЕСКО²⁴, Совет Европы²⁵, ОАГ²⁶ и АФПЧН²⁷.

В конкретных условиях пандемии существует несколько областей, где безопасность журналистов ставится под угрозу, и поэтому необходимо обеспечить особую защиту:

- **Журналистов могут принудить пользоваться только официальными источниками информации**, или в противном случае они столкнутся с серьёзными негативными последствиями. Данная ситуация будет далее рассматриваться в следующих разделах.
- **Журналисты могут быть арестованы и/или допрошены органами правопорядка** на общем основании введения чрезвычайного положения и исключительности ситуации.
- **Журналисты могут сталкиваться с ограничениями в освещении ситуации, возможных нарушений работы больниц, учреждений здравоохранения, общественного транспорта или других публичных пространств** на основании расширительного толкования необходимости избегать контакта или заражения.
- **В отношении журналистов, освещающих пандемию, могут совершаться нападения, запугивания или оговор со стороны должностных лиц** с целью недопущения распространения *неофициальных* точек зрения и информации.
- Выполняя свою работу в период пандемии, **журналисты могут подвергать риску собственное здоровье**. Поэтому журналистскую работу следует рассматривать как **предоставление основной услуги и соответственно её защищать и поощрять**, в том числе через предоставление доступа к защитным маскам и другим средствам защиты.
- Особое внимание следует уделять **защите работы представителей международной прессы, а также ситуации с заключёнными журналистами**.

²³ Резолюция 33/2 Совета по правам человека от 29 сентября 2016г. о безопасности журналистов, доступно в сети: <https://undocs.org/A/HRC/RES/33/2>. План действий по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, доступно в сети: <https://en.unesco.org/un-plan-action-safety-journalists>

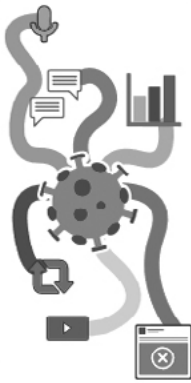
²⁴ Показатели безопасности журналистов ЮНЕСКО. Доступно в сети: <https://en.unesco.org/themes/safety-of-journalists/journalists-safety-indicators>

²⁵ Рекомендация CM/Rec(2016)4[1] Комитета министров государств-участников по защите журналистики и безопасности журналистов и других сотрудников сферы информации. Доступно в сети: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9#_ftn1

²⁶ Резолюция Генеральной ассамблеи ОАГ (2017 г.) о праве на свободу мысли и выражения мнений и безопасности журналистов и работников СМИ. Доступно в сети: <http://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=1068&IID=1>

²⁷ 185 Резолюция о безопасности журналистов и работников СМИ в Африке, принята Африканской комиссией на 49-м очередном заседании в Банжуле (Гамбия) 28 апреля – 12 мая 2011 г. Доступно в сети: <https://www.achpr.org/sessions/resolutions?id=181>

Дезинфодемия

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) подчёркивала, что **“правильное сообщение в нужное время от правильного посланника через правильный носитель может спасти жизни”**, и следовательно, **“ложная или противоречивая информация может забрать жизни”**²⁸. ВОЗ, в частности, использует термин **“инфодемия”** в отношении **массированного распространения сообщений, из-за которых трудно отличить информацию от недостоверного контента** (дезинформация и ложная информация) в условиях кризиса COVID-19 в области здравоохранения.

Проблема ложного контента (который ошибочно, поверхностно и узко также называют **“фейковыми”** новостями, или **“фейк ньюс”**) выходит за рамки пандемии, так как она существовала задолго до неё. Но именно в сегодняшних условиях эта проблема стала наиболее актуальной.

Согласно международным нормам свободы выражения мнений, данный контекст должен учитывать следующие основные критерии и принципы:

- **Всеобщее запрещение распространения информации, основанной на приблизительных и сомнительных представлениях (включая “фейковые новости” или “необъективную информацию”), которые не соответствуют международным нормам**, в целях ограничения свободы выражения мнений.
- Государственные субъекты не должны делать, поддерживать, поощрять или распространять **заявления, которые им известны или должны быть известны как недостоверные (дезинформация), либо в которых демонстрируется грубое пренебрежение достоверными данными (пропаганда)**.
- Государственные субъекты должны, в соответствии со своими внутренними и международными правовыми обязательствами и государственными обязанностями, **обеспечить распространение проверенной и достоверной информации, включая вопросы, затрагивающие общественные интересы**, напр., экономика, здоровье населения, безопасность и окружающая среда.
- В целях недопущения и противодействия дезинформации и её негативным последствиям, органы публичной власти должны **способствовать созданию свободной, независимой и разнообразной информационно-коммуникационной среды (в том числе медийного разнообразия), обеспечить существование сильных, независимых и адекватно обеспеченных ресурсами общественных СМИ, а также принимать меры по продвижению медийной и цифровой грамотности**²⁹.

ЮНЕСКО предупреждала, что **ложные сведения распространяются так же быстро, как сам вирус**³⁰. Такие ложные сведения можно определить как **дезинформацию (которая создаётся и распространяется со злым умыслом)** и как **ложную информацию (когда ложь распространяется без злого умысла)**. Объёмы и скорость распространения недостоверной информации в качестве **инфодемии** указывают на наличие **токсичной дезинфодемии (дезинформация и ложная информация)**, как представлено в двух недавних программных документах ЮНЕСКО по данной теме³¹. Эти документы содержат рекомендации для разных сторон, включая судебных операторов. В отношении последних указано, что:

²⁸ <https://www.who.int/teams/risk-communication/infodemic-management>

²⁹ См. Совместная декларация о свободе выражения мнения, а также “фейковых” новостях, дезинформации и пропаганде, принята 3 марта 2017 г. Специальным докладчиком ООН, Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, Специальным докладчиком ОАГ по вопросу свободы выражения мнения и Специальным докладчиком АФПЧ по вопросу о свободе выражения мнения и доступа к информации. Доступно в сети: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/8/302796.pdf>

³⁰ Краткий документ “Журналистика, свобода печати и COVID-19”. Доступно в сети: https://en.unesco.org/sites/default/files/unesco_covid_brief_en.pdf

³¹ Доступно в сети: <https://en.unesco.org/covid19/disinfodemic>

“Судебные операторы, в частности судьи, могут уделять особое внимание рассмотрению дел, касающихся мер борьбы с дезинформацией, с гарантией полного соблюдения международных норм свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни в рамках данных мер”.

В соответствии со всеобщими применимыми международными нормами, Специальный докладчик также сформулировал³² следующие основополагающие принципы борьбы с дезинформацией о пандемии:

- **Государственные субъекты должны воздерживаться от распространения или подтверждения непроверенных и зачастую безрассудных заявлений** о происхождении вируса COVID-19, ответственности за возникновение пандемии, наличия и степени распространения COVID-19 в своей стране, наличия лекарств для борьбы с симптомами, а также прочих вредных утверждений.
- Законы о защите прав потребителей могут стать жизненно важным инструментом защиты здоровья населения посредством **ограничительной и карающей практики обещания средств исцеления, что на самом деле является мошенничеством**. При ограничении свободы слова такие законы должны соответствовать трёхчастному тесту.
- Любые действия правительства по борьбе с дезинформацией должны основываться на **исчерпывающей, честной и развивающейся связи с общественностью, развитии и защите независимой прессы и аккуратном и публичном опровержении ложной информации, которая может навредить здоровью населения**.
- Страны должны предпринимать шаги **по обеспечению благоприятной среды для независимых СМИ и обучения медийной грамотности**, а также предоставлять инструменты критического мышления, позволяющие проводить различия между поддающимся проверке и непроверяемыми утверждениями.
- Меры борьбы с дезинформацией **никоим образом не должны препятствовать журналистам и сотрудникам сферы информации выполнять свою работу или приводить к неправомерной блокировке контента в Интернете**³³. В этом смысле, **любое принуждение СМИ и журналистов полагаться исключительно на официальные источники при освещении новостей будет являться чрезмерным и неоправданным вмешательством** в их право свободно собирать и распространять информацию.

В этих условиях важно отметить роль социальных средств коммуникации, особенно крупных и глобальных компаний, в распространении всех видов информации, включая наносящие вред высказывания (тем не менее, не во всех случаях это является незаконным).

В своём решении от 4 июля 2018 года³⁴ Совет по правам человека ООН заявил, что **“те же самые права, реализуемые в режиме офлайн, должны защищаться и в режиме онлайн, особенно свобода выражения мнений, которая применяется вне зависимости от границ и через любые СМИ по выбору, согласно Статьям 19 ВДПЧ и МПГПП”**. В “Совместной декларации о свободе выражения мнений и Интернете” от 1 июня 2011 года³⁵ указанные выше мандатарии по вопросу свободы выражения мнений заявили, что **“при определении пропорциональности ограничения свободы выражения мнений в Интернете, результаты воздействия такого ограничения на способность Интернета обеспечивать позитивную свободу выражения мнений должны сопоставляться с его преимуществами в плане защиты других интересов”**.

³² A/HRC/44/49, пп. 41-53.

³³ См. коммюнике Уполномоченного по правам человека Совета Европы “Свобода прессы не должна подрываться мерами борьбы с дезинформацией о COVID-19, доступно в сети: <https://www.coe.int/en/web/commissioner/-/press-freedom-must-not-be-undermined-by-measures-to-counter-disinformation-about-covid-19>

³⁴ A/HRC/38/L.10/Rev.1. Доступно в сети: <https://undocs.org/en/A/HRC/38/L.10/Rev.1>

³⁵ Доступно в сети: <http://www.osce.org/fom/78309>

Также, в соответствии с общими международными нормами, регулирование электронных медиа-площадок (в том числе социальных средств коммуникации) должно особо учитывать **обеспечение транспарентности и восстановления компаний для предоставления общественности выбора** относительно участия в онлайн форумах. Органы власти должны **ограничивать контент только согласно постановлению независимого и беспристрастного судебного органа**, в соответствии с надлежащими правовыми процедурами и процессуальными нормами, необходимостью и правомерностью. Государства также должны **воздерживаться от принятия законов или механизмов, требующих упреждающего мониторинга или фильтрации контента**, так как они противоречат праву на неприкосновенность частной жизни и могут принять форму предварительной цензуры³⁶.

Полной статистики о реальной степени распространения *дезинформации* не существует, хотя имеются некоторые данные, указывающие на весьма тревожную картину. С другой стороны, несмотря на обязательства крупных информационно-технологических компаний соответствующим образом бороться с дезинформацией о пандемии³⁷, отсутствие полной прозрачности затрудняет оценку степени и способов борьбы с данным явлением³⁸.

Специальный докладчик указал на трудности, с которыми сталкиваются информационно-поисковые системы и социальные средства коммуникации в период пандемии. Следует отметить, что именно из-за ограничений, связанных с эпидемиологическим кризисом, **операторы социальных сетей снизили общую численность модераторов контента и теперь в большей степени полагаются на автоматизированные средства**. Это приводит к большей **озабоченности относительно чрезмерного удаления контента и повышает вероятность ошибки путём удаления не противоречащего закону контента**. В частности, Специальный докладчик дал следующие указания в отношении онлайн платформ:

- Они должны проводить постоянную **проверку юридической чистоты для оценки воздействия их политики утверждения контента** на право на здоровье и право на жизнь.
- Они должны стремиться к **максимальной прозрачности своих принципов работы** и оперативно взаимодействовать не только с органами здравоохранения, но и с пострадавшим населением, вне зависимости от места их работы.
- Они особенно должны **пересматривать свои принципы и практику работы, чтобы обеспечить скорейшее наличие модераторов контента** для анализа информации о COVID-19, потому что ставка только на автоматизированные средства может иметь вредное воздействие на здоровье и права человека.

Вспышка пандемии, не в последнюю очередь, также привела к **росту риторики ненависти в отношении определённых групп**. Несмотря на то, что риторика ненависти может распространяться на основании ложной информации, её следует отличать от дезинформации. Хотя эти два явления зачастую взаимосвязаны, они могут существовать независимо друг от друга (напр., сообщения о лжекарствах от COVID-19 не являются случаем риторики ненависти). **По международному праву органы государственной власти обязаны запрещать проявления риторики ненависти**, которая определяется как "всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию" (Статья 20.2 МПГПП). С другой стороны, нормы международного права довольно толерантны к таким информационным вбросам, если только они не нарушают права, связанные с репутацией (дискредитация посредством ложных утверждений), имуществом (введение в заблуждение, напр., через распространение лжекарств), общественной безопасностью и здоровьем населения.

Как заявила НПО "Access Now", с начала вспышки пандемии отмечается всплеск

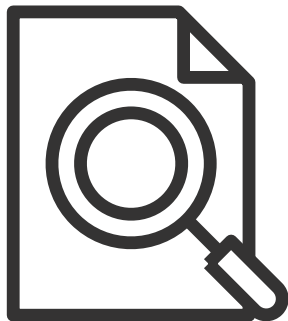
³⁶ См. доклад Специального докладчика от 6 апреля 2018 г. о регулировании пользовательского онлайн контента. A/HRC/38/35, доступно в сети: <https://undocs.org/en/A/HRC/38/35>

³⁷ "Основные техноплощадки утверждают, что они 'совместно борются с мошенничеством и ложной информацией' о COVID-19", The Verge 16 марта 2020 г. Доступно в сети: <https://www.theverge.com/2020/3/16/21182726/coronavirus-covid-19-facebook-google-twitter-youtube-joint-effort-misinformation-fraud>

³⁸ См. данные из упомянутого выше Краткого документа ЮНЕСКО "Журналистика, свобода печати и COVID-19", стр. 4-7.

"риторики ненависти и травли лиц определённых национальностей и лиц, предположительно заразившихся или имевших контакт с больными вирусом", как в режиме онлайн, так и офлайн³⁹. Учитывая, что Статья 20.2 МПГПП содержит широкое и возможно туманное определение риторики ненависти, **обязанностью национального законодательного органа и национальных судебных операторов является проведение должной оценки каждого элемента контента на основании принципов, правил и условий международного права**. В частности, важно учитывать **определение порога риторики ненависти** по Рабатскому плану действий⁴⁰, который позволяет оценить, доходит ли конкретное утверждение до порога подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию. Рабатская проверка на превышение порога предусматривает шесть параметров оценки утверждения на предмет уголовного правонарушения. В зависимости от конкретного случая, **проверка на превышение порога оценивает контекст, оратора, намерение, содержание и форму, степень воздействия речи и вероятность, включая неотвратимость**⁴¹.

Вопросы конфиденциальности

Законная необходимость отслеживания случаев заражения и эффективного выявления потенциальных носителей вируса привела к применению некоторыми странами средств, **позволяющих собирать персональные данные о состоянии здоровья населения**.

Развитие инструментов контроля за данными может повлиять не только на основополагающее право неприкосновенности частной жизни, но и на реализацию **права на свободу выражения мнений и свободу информации**, как указывалось в международных документах в последние годы⁴².

В этой связи, с учётом обстоятельств, касающихся глобального эпидемиологического кризиса, Специальный докладчик особо выделил⁴³ следующее:

- Сбор данных о состоянии здоровья должен сопровождаться **гарантиями защиты персональных данных и ограничением во времени, а также содействовать реализации права общества знать о результатах сбора такой информации**.
- Порядок выдачи разрешения на проведение эпидемиологического надзора должен регулироваться **чёткими и общедоступными законами и применяться только в тех случаях, когда это необходимо и соразмерно достижению законной цели**.
- **Выдача разрешения на осуществление эпидемиологического надзора в отношении конкретных лиц должна основываться на независимой оценке, предпочтительно судебного органа**.
- **Должно быть установлено требование в отношении ведения тщательного учёта** с тем, чтобы отдельные лица и органы эпидемиологического надзора могли удостовериться в том, что надзор проводился в законных целях охраны общественного здоровья.
- Любые собранные личные данные должны быть **надёжно защищены** от разглашения любым лицом, не уполномоченным на это в целях общественного здравоохранения.
- **Некоторые персональные данные должны быть прямо исключены из собираемой информации** с гарантией против любого неправомерного использования таких данных правительством или третьей стороной.

³⁹ "Борьба с дезинформацией и защита свободного выражения мнений в период COVID-19: Рекомендации для государств". Доступно в сети:

<https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2020/04/Fighting-misinformation-and-defending-free-expression-during-COVID-19-recommendations-for-states-1.pdf>

⁴⁰ <https://undocs.org/A/HRC/22/17/Add.4>

⁴¹ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/Hate-speech-threshold-test.aspx>

⁴² См. доклад Специального докладчика от 17 апреля 2013 г. о последствиях для государственного надзора за средствами связи с целью реализации прав человека на неприкосновенность частной жизни и свободу убеждений и выражения мнений. A/HRC/23/40, доступно в сети:

https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session23/A.HRC.23.40_EN.pdf

⁴³ A/HRC/44/49, пп. 54-57.

Трудности в работе судебной системы

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов опубликовал заявление о трудностях для судебной системы, возникших из-за чрезвычайного поощения в связи с COVID-19⁴⁴. Он отмечает, что критическая ситуация **“требует конкретных безотлагательных мер для устранения препятствий в работе судебных систем и для гарантии функционирующего и независимого правосудия”**. Он призывает обратить внимание на ряд ключевых аспектов. На основании такого документа и с учётом **важной роли судебных операторов в эффективной защите большинства основополагающих прав и недопущении злоупотребления служебным**

положением, следует отметить следующие принципы или критерии:

- Страны могут оптимизировать услуги, предоставляемые судебными системами, с учётом конкретных обстоятельств. В таких случаях, **гарантия защиты прав человека (включая свободу выражения мнений) должна рассматриваться и заявляться как приоритет.**
- Судебные операторы незаменимы в недопущении **злоупотребления органами власти своими чрезвычайными полномочиями и обеспечении соблюдения основополагающих прав.**
- Судебным системам следует внедрить **необходимые средства, позволяющие продолжать предоставление их основной государственной услуги в условиях пандемии.**
- Использование новых технологий для облегчения доступа к правосудию в период эпидемиологического кризиса не должно допускать **социальной изоляции и чрезмерной или излишней суровости, и в то же время обеспечивать процессуальные гарантии.**
- Компетентные органы должны предоставлять, в приоритетном порядке, **достаточные финансовые ресурсы** в целях эффективной реализации указанных выше средств и мер.
- Компетентные органы должны рассмотреть возможность **оказания поддержки этим преобразованиям в период после пандемии.**

⁴⁴ Доступно в сети: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25810&LangID=R>

Выводы и рекомендации

- Национальные суды и судьи являются первой инстанцией в защите прав человека и играют важнейшую роль в пересмотре решений, которые касаются введения чрезвычайного положения и/или исключительных мер, затрагивающих основополагающие права.
- Нынешние условия данного кризиса в области общественного здоровья требуют от государственных органов, включая судебную систему, взять под особую защиту различные аспекты реализации права на свободу выражения мнений и свободу информации. Свобода выражения мнений и беспрепятственный доступ к информации общественного характера должны рассматриваться как мощный инструмент борьбы с пандемией и оздоровления населения.
- В период кризиса в области общественного здоровья органы государственной власти, включая судебную систему, должны гарантировать, что информация, предоставляемая ими общественности, является точной или как можно более точной, с соответствующей оговоркой о том, что эта информация может быть не совсем точной или может измениться. Органы государственной власти также должны предоставить чёткие и честные рекомендации. Несоблюдение этого принципа может стать нарушением права граждан на доступ к информации.
- На фоне глобальной пандемии, доступ к Интернету составляет важнейший элемент политики и практики в области здравоохранения, публичной информации и даже права на жизнь.
- Журналисты должны быть надлежащим образом защищены от арестов и/или допросов органами правопорядка, ограничений в освещении ситуации и возможных нарушений работы больниц, учреждений здравоохранения, общественного транспорта или других публичных пространств. Они также должны быть защищены от нападения и запугивания со стороны должностных лиц с целью недопущения распространения неофициальных точек зрения и информации, на общем основании введения чрезвычайного положения и исключительности ситуации.
- Журналистскую работу следует рассматривать как предоставление основной услуги и соответственно её защищать и поощрять, в том числе через предоставление доступа к защитным маскам и другим средствам защиты.
- Судебные операторы, в частности судьи, могут уделять особое внимание рассмотрению дел, касающихся мер борьбы с дезинформацией, с гарантией полного соблюдения международных норм свободы выражения мнений и неприкосновенности частной жизни в рамках данных мер.
- При рассмотрении потенциальных дел о риторике ненависти, обязанностью национальных судебных операторов является проведение должной оценки каждого элемента контента на основании принципов, правил и условий международного права.
- Сбор данных о состоянии здоровья должен сопровождаться гарантиями защиты персональных данных и ограничением во времени, а также содействовать реализации права общества знать о результатах сбора такой информации.
- Судебным системам следует внедрить необходимые средства, позволяющие продолжать предоставление их основной государственной услуги в условиях пандемии.

United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Мультидонорская программа
о свободе выражения мнений
и безопасности журналистов

Об этих "Руководящих положениях"

Данные "Руководящие положения" опубликованы благодаря поддержке Фондов "Открытое общество".

Об авторе

Жуан Барата специализируется в области свободы выражения мнений, регулирования деятельности СМИ и доступа к информации. Он опубликовал большое количество статей и книг по данной тематике. Он регулярно участвует в проектах таких международных организаций, как ЮНЕСКО, Совет Европы, ОАГ или ОБСЕ, где он был Главным советником Представителя по свободе СМИ.

Опубликовано в 2020 г. Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры, 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France ©UNESCO. Данный документ представлен в открытом доступе по лицензии Attribution ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO). При использовании содержания данной публикации, пользователи принимают условия использования репозитория открытого доступа ЮНЕСКО. Используемые в данной публикации обозначения и представленные материалы не выражают мнения ЮНЕСКО относительно правового режима любой страны, территории, города или региона или их органов власти, или относительно обозначения их границ или рубежей. Идеи и мнения, выраженные в данной публикации, не являются мнением её авторов, не обязательно отражают мнение ЮНЕСКО и ни к чему не обязывают данную Организацию.

